

Ассоциация японоведов
МГИМО-университет
Институт Востоковедения РАН

**XI ежегодная конференция Ассоциации японоведов
«Япония и Россия в эпоху великих трансформаций»
20-21 декабря 2018 г.**

Тезисы участников конференции

Секция «История, литература и культура»

Долин Александр Аркадьевич,
старший научный сотрудник ИВ РАН, Профессор НИУ ВШЭ

**Поэтическая эпиграфика Японии
как путь формирования «Окультуренного» социума**

Поэтическая эпиграфика – малоизученная область науки на стыке литературы, истории, археологии, этнографии и социальной антропологии. Речь идет о сознательном и целенаправленном формировании уникальной эстетической среды обитания посредством установки тысяч мемориальных каменных стел, посвященных различным деятелям культуры, но в первую очередь – памятников со стихами знаменитых поэтов (*кухи*, *кахи*, и *сихи*). Памятные стелы, играя роль исторических хронотопов, в первую очередь подразумевают увековечивание конкретного места, вписанного таким образом в культурную географию страны, а также, разумеется, имени автора, запечатлевшего связанную с данным местом картину.

За послевоенные десятилетия количество стел, посвященных крупнейшим поэтам Нового времени, многократно увеличилось, что свидетельствует о возрождении и укреплении древней традиции. Прекрасной иллюстрацией этого культурного тренда могут служить мемориальные стелы отца-основателя современной поэзии хайку и великого реформатора стиля танка Масаока Сики (1867-1902).

До наших дней Сики остается культовой фигурой не только японской, но и мировой поэзии. Исследованию его творчества посвящены десятки книг, а его стихотворения можно найти на международных вебсайтах. На Японских островах количество памятных стел с шедеврами Сики и поэтов его школы неуклонно возрастало начиная с первой четверти XX в., достигнув на сегодняшний день рекордных показателей. Тысячи каменных стел доносят до читателя творения мастеров эпохи Мэйдзи, становясь связующим звеном между поколениями и формируя уникальную культурную среду. В докладе анализируется процесс распространения поэтической эпиграфики на родине Сики, в городе Мацуяма и префектуре Эхимэ.

Бессонова Елена Юрьевна
Доцент кафедры японской филологии ИСАА МГУ

**Новогодняя почтовая открытка в период Мэйдзи и в современной Японии:
история, трансформация, современность**

В современной Японии почтовой открытке «ю:бин хагаки», история которой начинается в период Мэйдзи, отводится значимая роль в поддержании межличностных отношений. Этикетные послания, связанные с важными календарными событиями,

сезонными явлениями, принято писать на почтовых открытках. Среди почтовых открыток особое место занимают нэнгадзё - новогодние почтовые открытки. По этой категории посланий почта составляет официальные статистические отчеты, на основании которых можно говорить о том, что данный вид посланий является значимым явлением в современной Японии. В докладе анализируется становление традиции, трансформация и современные тенденции, связанные с нэнгадзё.

Герасимова Майя Петровна

Старший научный сотрудник

Центр японских исследований ИВ РАН

Изменение массового сознания в японском обществе в новое время

Изучение «западных» наук и технологий и усвоение знаний в области естественных наук помогли японцам в кратчайшие сроки не только применить их на практике, но и сообщить миру о своих собственных достижениях. Однако, в силу отличия традиционных японских мировоззренческих установок от установок, существующих в лоне западноевропейских цивилизаций, на усвоение японцами ряда понятий философского толка (например, эстетика, искусство, природа) общих для западноевропейской ментальности, понадобилось значительно больше времени. Процесс усвоения сопровождался появлением новых институций, свидетельствующих об изменении массового сознания. Однако в Японии появление нового, в какой бы области это ни происходило, никогда не приводило к пересмотру или отрицанию старого. Поэтому, если говорить о «трансформации» массового сознания, то только подчеркивая его обогащение новыми элементами, поскольку сохраняя собственное понимание тех или иных феноменов, японцы вполне освоили и западные воззрения.

Дьяконова Елена Михайловна

Профессор РГГУ,

Ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М.Горького

Составление синтетического словаря эстетических терминов в эпоху Мэйдзи (1868-1912 гг.)

Японские ученые говорят о 6 концепциях красоты, существовавших до эпохи Мэйдзи в классическую пору развития традиции:

- 1, 2. концепции 花 хана «цветок» и 幽玄 югэн «скрытая красота» Дзэами (1363?-1443?);
3. концепция 侘び ваби – «простота», «опрощение», «бедность» мастера чайной церемонии Рикю (1522-1591);
- 4, 5. 風雅 фуга «изящество», 寂び саби «печаль одиночества», «безыскусность» поэта хайку Мацуо Басё (1644-1694).
6. 物の哀れ моно-но аварэ («очарование вещей») конец эпохи Хэйан, сформулировано деятелем Школы национальной науки Мотоори Норинага (1730-1801).

Эпоха Мэйдзи призвала к жизни новое, более универсальное понимание красоты в европейском смысле, воплотившееся в категории би, близкое к французскому «beauté», английскому «beauty» и голландскому «schoonheid». Слово би встречается еще в самом первом стихотворении антологии «Собрание мириад листьев» (Манъёсю, VIII в.), однако в эпоху Мэйдзи это понятие пережило серьезную трансформацию, породив новые, более детализированные значения. Именно это новое понимание красоты и некоторые производные от него (например, новое для японцев понятие «идеал» 理想 (рисо), почерпнутое из философии Платона, и производное - «идеальная красота» 理想てきな美 рисотэкина би и проч.) сыграли неожиданную

роль в трансформации традиционных жанров японской поэзии *танка* и *хайку* в эпоху Мэйдзи, осуществленную благодаря усилиям выдающегося поэта Масаока Сики.

Гуленок Полина Александровна

Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

Образ России в японской литературе XX века

«Образ страны» – это знания, ожидания, эмоции, оценки, представления, закрепленные стереотипы о конкретной стране, сложившиеся в глазах определенной социальной группы. При этом культура – как массовая, так и элитарная, – играет значимую роль в формировании образа страны, а также в выявлении его элементов. В связи с этим на наш взгляд было бы интересно проследить, как отражался образ России в произведениях японской литературы.

Для произведений японских писателей XIX-XX вв., которые в своем творчестве касались темы России, характерны такие мотивы, как русские эмигранты в Японии – здесь самым ярким является образ обедневшей аристократии, зарабатывающей на жизнь искусством, первые контакты России и Японии и военная тема. При этом для военной темы значимым является образ сибирских лагерей, оставивших глубокий след в памяти военного и послевоенного поколения Японии. Интересно то, что образ Сибири в японской литературе со временем трансформируется, теряя свою негативную окраску.

Катасонова Елена Леонидовна,

Директор Центра японских исследований ИВ РАН

Метаморфозы японского кино: Цукамото Синъя

Лицо японского авангарда – это режиссер Цукамото Синъя, а его самый известный фильм – «Тэцуо: железный человек» («Тэцуо», 1989), – созданный на стыке научной фантастики и ужасов, самый яркий и радикальный пример японского киберпанка – жанра, широко представленного в наши дни в японской поп-культуре. Японский киберпанк во многом отличается от западных образцов: здесь основной акцент делается не на высоких технологиях и достижениях науки, а на индустриальной и сюрреалистичной составляющей.

Цукамото готовил себя к этой миссии чуть ли не с самого детства: в 10-летнем возрасте он начал снимать свои первые фильмы на восьмимиллиметровую камеру. В школьные годы увлекался картинами классиков – Куросава Акира, Итикава Кон и одновременно с этим – эротическими лентами Тацуми Кумасиро, работавшего в жанре «романтического порно». В дальнейшем своими кумирами он назовет прославленного мастера фильмов ужасов и криминала Исии Тэруо и первого японского авангардиста Тэраяма Сюдзи. Из зарубежных режиссеров на этот фильм вдохновил его Дэвид Кроненберг, специализировавшийся в эти годы на жанре «боди-хоррор» и его фильм «Видеодром», (1982) – один из стилиобразующих фильмов десятилетия. А также немалое влияние оказал Ридли Скотт, прославившийся своими научно-фантастическими фильмами и особенно лентой «Бегущий по лезвию», (1981), снятой по роману Филипа Дика «Мечтают и андроиды о электроовцах?» А параллельно с этим молодой Цукамото грезил новыми идеями «ситуационного театра» и его теоретика Кара Дзюро, популярного в Японии в 1960-е и 1970-е гг. Однако весь этот сложный калейдоскоп столь разноплановых художественных идей мастер смог воплотить в жизнь благодаря встрече с молодыми актерами из экспериментальной студии «Театр монстров» (Кайдзю Гэкидзё).

Их первым совместным проектом стала сюрреалистическая кинометражка «Странное существо обычного размера» («Фуцу сайдзу-но кайдзин», 1986). Речь шла о столь любимых Цукамото «кайдзю» - японских монстрах из мифов и героях поп-культуры, а, вернее говоря, о железном монстре типа Годзиллы с ростом в человека. И хотя действие фильма укладывается в 18 минут, в этой ленте постановщик успел продемонстрировать практически весь тот набор художественных средств и приемов, а главное - тем, из которых он впоследствии будет складывать свои главные хиты: это - секс, насилие, устрашающая трансформация человека в киборг и, конечно же, откровенная ирония и самоирония. Все это уже в своем концентрированном варианте выразилось в культовой ленте Цукамото «Тэцуо: железный человек».

О чем этот фильм? Коротко говоря, о том, как человек становится «металлическим фетишистом», как железные гайки, трубки и другие предметы начинают заменять ему человеческую плоть. И о том, как он мстит своему обидчику, обрекая его тело на процесс слияния с металлом: изо дня в день голова, лицо, руки, ноги этого страдальца начинают обрастать пружинами, винтами, бурами и т.д. В конечном итоге перед зрителем предстает уже не человек, а живая, но пока все еще движущаяся груда железа. Помножьте эти почти гипнотические болезненные видения на черно-белое изображение, усугубляющее мрачное депрессивное настроение ленты, и тяжелую музыку индастриал с ее скрежетом и грохотом, усиливающую общую атмосферу безысходности и т.д. И тогда можно будет получить хоть какое-то представление о картине, о которой так много говорили и не перестают говорить сегодня.

На первый взгляд, «Тэцуо: железный человек» может показаться полным трэшем и психоделикой, но он несет в себе глубокий философский подтекст. Режиссер рисует устрашающие перспективы меняющейся на наших глазах и одновременно меняющую нашу человеческую суть реальность и предупреждает о возможных страшных последствиях ее превращения в кибернетический, а сегодня – и в цифровой ад. И, тем самым японский арт-хаус, по сути дела, затронул очень важную и актуальную и в наши дни проблемы соблюдения баланса между человеком и технологиями, необходимости сохранения в людях человеческого начала. И, несмотря на то, что 1980-е гг. были для Японии весьма успешными, и страна переживала небывалый экономический подъем, сопровождавшийся очередным витком развития новых технологий и общим ростом благосостояния людей и т.д., ощущение надвигающегося духовного кризиса, вызванного этим дисбалансом, буквально витало в воздухе. Об этом, в сущности, и сам фильм.

Понятно, что это – кино не для всех. И массовый японский зритель не принял авангардистских и эстетских посылов режиссера, хотя в дальнейшем эта работа оказала большое влияние на пути развития японского кинематографа. Однако за рубежом фильм сразу же получил высокую оценку и собрал множество наград.

Кудряшова Анастасия Вячеславовна

Доцент Кафедры японской филологии ИСАА МГУ

Путь Чая в эпоху Мэйдзи – Путь перемен и трансформаций

После буржуазной революции 1867-1868 гг. и в эпоху Мэйдзи (1868–1912) на фоне волны интереса ко всему западному, лидирующие позиции культурной традиции Пути Чая были утрачены. В первой половине эпохи Мэйдзи авторитет чайных мастеров снижается – многие ученики уходят, классы пустеют, чайная деятельность не ведется. Патриархи Пути Чая ставят своей целью возродить древнее искусство, вдохнуть в него новую жизнь, свежее дыхание при сохранении традиций. Со второй половины эпохи Мэйдзи начинается возрождение интереса к чайной культуре, в ней начинают видеть воплощение истинного национального духа. Представители промышленной и банковской

элиты Японии, которые способствовали возрождению и укреплению финансовой и экономической мощи страны, стали все чаще собираться за чашей чая при обсуждении работы. Также в кругах крупнейшей олигархии чайная церемония стала считаться одним из важнейших искусств, задача которого - отшлифовать полученное высшее образование и сформировать эстетические, этические и нравственные качества его носителей.

Малашевская Мария Николаевна

Доцент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки СПбГУ

Евразийство в Японии в начале XXI века:

Евразийский дискурс в романе Куроки Рё «Взлетная полоса на Шелковом Пути»

Термин «Евразийство» традиционно связывается с историей российской философии и политической мысли в XX столетии, с именами таких мыслителей-евразийцев, как Н. Трубецкой, П. Савицкий, Л. Гумилев, а в настоящее время эти идеи прочно сцеплены с евразийской политикой Китая, США, России, запущенной в связи с глобальными трансформациями на пороге XXI в. на просторах нарождающегося мегарегионального пространства Евразия. Японские академические и политические круги в 1990-е гг. предложили свой евразийский подход, отразившийся в «Евразийской дипломатии» Р. Хасимото (1997) и научных публикациях и дискуссиях исследователей евразийского направления, что дает нам основание говорить о складывании оригинальной формы японского «Евразийства». Евразийский дискурс, его понятия и центральные идеи переживают расширение в 2000-е гг. Роман Куроки Рё «Взлетная полоса на Шелковом Пути» (2005) является иллюстрацией закрепления и «рассеивания» евразийских идей в японском общественном сознании. Анализу евразийских концептов в романе, связанных с научным и политическим дискурсом, посвящен настоящий доклад.

Полхов Святослав Александрович

Научный сотрудник Центра японских исследований ИВ РАН

**История России и Японии XIX – XX вв.
в историософской парадигме Леонида Васильева**

Воззрения крупнейшего отечественного синоведа, востоковеда, философа истории Леонида Сергеевича Васильева оказали значительное влияние на развитие отечественной историографии в постсоветский период. Л. С. Васильев стал автором популярной и неоднократно издававшейся «Истории Востока» в 2-х томах и «Всемирной истории» в 6-ти томах, создав собственную оригинальную концепцию исторической эволюции. Рассматривая исторический опыт Японии и России, он отмечал немало сходных черт. Обе страны во 2-й половине XIX в. представляли собой редкий и противоречивый феномен – в их общественном развитии сосуществовали и противоборствовали две кардинально различные модели эволюции: традиционная восточная модель, основанная на централизованной редистрибуции, и античная западная модель, основанная на рыночно-частнособственнических отношениях. Вместе с тем в представлении Л.С. Васильева траектории развития России и Японии в XX – начале XXI в. кардинально разошлись: в Японии свое полное воплощение получила античная западная структура, тогда как в России восторжествовала традиционная централизованная восточная модель государства и экономики.

Секция «Политика»

Добринская Ольга Алексеевна

Старший преподаватель Дипломатической академии МИД,
Научный сотрудник Института Востоковедения РАН

Индийское направление внешней политики С. Абэ

В повестке дня премьер-министра С. Абэ отношения с Индией занимают особое место. В первый премьерский срок он впервые озвучил концепцию Индо-тихоокеанского региона, подчеркнув роль Индии в деле обеспечения безопасности в АТР.

Возвращение С. Абэ ознаменовало гораздо более активное сближение двух стран. Уже состоялось 13 встреч на высшем уровне, между лидерами установились тесные личные отношения. Повышается уровень политического партнерства. Подписано большое количество соглашений не только политического, но и военного и экономического характера. Особое значение имеет сотрудничество в сфере создания инфраструктуры, интенсификация контактов по линии оборонных ведомств, сотрудничество в сфере высоких технологий.

Сближение Индии и Японии обусловлено их стремлением найти противовес растущему влиянию Китая. Кроме того, оно отвечает целям Индии добиться качественного рывка в экономическом развитии и стремлению Японии обеспечить новые рынки сбыта своей продукции, в том числе военного назначения.

Киреева Анна Андреевна

Доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России

Отношения Китая и Японии: наступила новая историческая эпоха?

В докладе анализируется процесс улучшения отношений КНР и Японии в настоящее время, дается характеристика его причин и оценивается характер и глубина современной трансформации.

В отношениях Китая и Японии наблюдаются признаки потепления, начиная с 2017 года. Премьер-министр Японии С. Абэ изменил позицию по поводу возможности участия Японии в Инициативе пояса и пути, выразив подобное желание в случае соблюдения китайскими проектами ряда условий. В октябре 2018 г. прошел важный символический визит премьер-министра Японии С. Абэ в Китай, первый за последние 7 лет. В ходе визита прошли встречи на высшем уровне с председателем КНР Си Цзиньпином и премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном. Помимо обсуждения международно-политических вопросов и двухсторонних отношений, визит включал обширную экономическую повестку. Причины улучшения отношений Китая заключаются как в объективной заинтересованности обеих стран в нормализации политического диалога, так и в реакции на неблагоприятную по отношению к обеим странам, хотя и по-разному, политику администрации Д. Трампа в США. В Японии обеспокоенность вызывает торгово-экономическая политика США, тогда как в Китае в условиях нарастания стратегической конфронтации в отношении с Америкой и торговой войны повысилась заинтересованность в улучшении отношений с союзниками США в Восточной Азии и в целом со странами региона. Прошедшие изменения, однако, пока не свидетельствуют о кардинальном улучшении отношений двух стран. Скорее следует говорить о возвращении к нормальным политическим контактам и стремлении поддерживать диалог и решать совместно вопросы, в которых обе стороны заинтересованы (в частности, вопросы заключения Всеобъемлющего регионального экономического партнерства). Коренные

противоречия между КНР и Японией пока далеки от разрешения, и на современном этапе следует рассматривать скорее возможность лучшего управления конфликтами и разногласиями между странами таким образом, чтобы это не мешало сотрудничеству обеих стран по вопросам, в которых они заинтересованы.

Кистанов Валерий Олегович

Руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Индо-Тихоокеанская стратегия Японии и Китая

В последнее время в научной литературе, а также в СМИ, все чаще можно встретить термин «Индо-Тихоокеанский регион». Это новое понятие идет на смену более привычному и давно устоявшемуся словосочетанию «Азиатско-Тихоокеанский регион». Однако указанный термин имеет не столько географический, сколько геополитический характер. За ним кроется то обстоятельство, что после окончания холодной войны в бассейне Тихого и Индийского океанов происходят огромные сдвиги в области экономики и коренные изменения геополитического ландшафта. Эти процессы, так или иначе, связаны с ростом экономической мощи, политического влияния и военного потенциала «восходящего Китая». Термин «Индо-Тихоокеанский регион» активно стал использоваться в США с приходом к власти президента Дональда Трампа. Однако наиболее активным сторонником этого нового термина является нынешний премьер-министр Японии С. Абэ.

К настоящему моменту стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» заняла ключевое место во внешней политике Абэ. Ее цель, как утверждает японский премьер-министр, заключается в том, чтобы развивать на пространстве региона международный морской порядок в соответствии с верховенством закона. Объединение же двух океанов в экономическом плане, по его мнению, должно принести пользу для хозяйственного развития всего Индо-Тихоокеанского региона.

Официальный Токио подчеркивает, что эта стратегия не направлена против какой-либо конкретной страны. Однако не приходится сомневаться, что она разработана в качестве противовеса деятельности Китая во всем Индо-Тихоокеанском регионе. Стратегия является также геополитическим и экономическим противовесом растущему китайскому влиянию и присутствию в Евразии и Африке в рамках инициативы председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс, один путь». Ее основой должна стать «Четверка» стран в составе Японии, Индии, Австралии и США, образующих так называемый «Демократический ромб безопасности Азии».

Однако на пути реализации этой стратегии может оказаться серьезное препятствие в виде сильной экономической привязки ее потенциальных участников к Китаю и их нежелания портить с ним отношения. Многие страны в Индо-Тихоокеанском регионе в ближайшие годы будут лавировать между двумя центрами экономической и военной силы - Японией и Китаем. Страны региона будут исходить, прежде всего, из собственных интересов. Да и сама Япония в настоящее время параллельно сколачиванию антикитайской коалиции настойчиво ищет пути снижения напряженности в отношениях со своим великим соседом.

Парамонов Олег Геннадьевич

Старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России;

Доцент НИУ «Высшая школа экономики»

После возобновления в 2016 г. регулярных личных встреч Президента России Владимира Путина и премьер-министра Японии Абэ Синдзо наблюдается активизация российско-японского диалога по широкому кругу вопросов, в том числе, по проблематике, связанной с международной безопасностью. Данный диалог происходит на фоне усиления санкционного давления на Россию со стороны ряда западных стран, с которыми Токио ранее выступал «единым фронтом» по ключевым вопросам глобальной внешнеполитической повестки.

Хотя С. Абэ даёт понять западным партнёрам Японии, что заинтересован в хороших отношениях с Россией главным образом для разрешения территориального спора между странами, для сближения с Россией у С. Абэ имеются и более глубокие причины. Среди таких причин основной является необходимость реагирования на ситуацию, при которой Япония столкнулась с самыми серьёзными вызовами безопасности за всё время после завершения холодной войны.

Вместе с тем, на политику Японии в отношении Москвы по-прежнему влияют долговременные факторы, ограничивающие сближение между двумя странами. И в российской политической элите распространена точка зрения, согласно которой Япония продолжает сохранять неравноправное положение в рамках японо-американского союза безопасности. В этой связи предметом особенно пристального внимания российской стороны выступает японо-американское сотрудничество в сфере ПРО.

Ларионова Алевтина Николаевна

Аспирант НИУ «Высшая Школа Экономики»

Программный ассистент Российского совета по международным делам (РСМД)

**Эволюция взглядов японской молодежи
на проблему принадлежности Курильских островов
(на основе опыта участия в программах обмена 2012–2018 гг.)**

Лобов Роман Николаевич

Научный сотрудник Центра Азии и АТР РИС

Особенности развития политического диалога между РК и Японией в 2018 г.

В 2018 г. Сеул продолжил работу по активизации взаимоотношений с «четырьмя державами», в том числе Японией. Южнокорейское руководство неоднократно заявляло о своем стремлении вывести двусторонние отношения между РК и Японией на новый уровень без оглядки на спорные вопросы «исторического прошлого».

Однако по внутривнутриполитическим причинам в РК не могут в одночасье отказаться от политизации темы «женщин для утешения» (несмотря на договоренности 2015 г.) и иных вопросов, связанных с непростым историческим наследием двусторонних отношений. «Масла в огонь» добавил и прецедент с решением Верховного суда РК об удовлетворении иска к некоторым японским корпорациям о компенсациях за принудительный труд в годы колониального режима и Второй мировой войны.

Определенные разногласия между Сеулом и Токио наметились и в вопросе о путях урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. Заметно, что в отличие от Японии, РК занимает более мягкую позицию в вопросе о развитии межкорейских отношений и методах давления на Пхеньян.

Милеев Дмитрий Александрович
Научный сотрудник Института Востоковедения РАН

Роль Японии в процессе трансформации новой структуры безопасности в СВА.

Современная Япония стоит перед серьезными вызовами мировой политики. От выработки оптимального внешнеполитического ответа и способности последовательно следовать этой стратегии зависит место Страны восходящего солнца на будущей политической карте мира. В международных отношениях продолжается процесс кардинальной трансформации, изменения структуры, выстраивается обновленная иерархия отношений субъектов мировой системы.

На первый план выдвигаются акторы, выступающие в новой непривычной роли лидеров. Япония как ответственный глобальный игрок заинтересована в поддержании усилий, направленных на создание такого порядка, при котором безопасность государств будет базироваться не на взаимном устрашении, а на уверенности в отсутствии угрозы, высоком уровне открытости и доверия в военной области, на развитии и расширении интеграционных процессов в регионе.

Для обеспечения национальных интересов Японии необходимы стабильные неконфликтные отношения с РФ, поддержание позитивного процесса урегулирования на Корейском полуострове, нахождение баланса в отношениях с КНР, использование противоречивого исторического опыта для следования прагматически выверенной внешнеполитической линии, сохранение союзнических отношений с США при усилении возможности проецировать на Вашингтон японское видение ситуации в сфере безопасности в СВА.

Секция «Экономика и общество»

Лебедева Ирина Павловна

Главный научный сотрудник Центра японских исследований Института Востоковедения РАН

О социальном расслоении в Японии

По целому ряду количественных и качественных характеристик нынешнее японское общество уже не является столь благополучным и однородным, каким оно было два-три десятилетия назад. Равенство в доходах, примерно одинаковый уровень благосостояния различных слоев населения, ориентация абсолютного большинства граждан на определенный образ жизни и определенную систему ценностей (уважение к труду, высокий статус постоянного работника, признание ценности образования, поддержка пожилых родителей, приоритет групповых интересов и т.д.) сменились достаточно заметным расслоением граждан по уровню текущих доходов и социальному статусу, а также все большим разнообразием стилей жизни и жизненных предпочтений населения страны.

Конечно, по своей сути, японское общество продолжает быть «обществом среднего класса», т.е. обеспечивает для абсолютного большинства своих граждан весьма высокий уровень жизни и возможность наслаждаться всеми благами современной цивилизации. В то же время в разных возрастных категориях – среди молодежи, людей среднего возраста, пожилых граждан – появились довольно необычные для Японии группы людей, образ жизни которых не соответствует общепринятым нормам и представлениям. Существование этих довольно многочисленных групп нестандартных или необычных японцев представляет серьезный вызов современному японскому обществу,

продолжающему придерживаться установки *хитонами*. (быть как все). Значительная часть этих людей относится к лицам трудоспособного возраста, что в условиях быстрого старения населения и сокращения численности рабочей силы придает этой проблеме особое звучание.

Тимонина Ирина Львовна

Профессор ИСАА МГУ,

Профессор РАНХиГС,

Профессор МГИМО (У) МИД РФ

Университетская наука как ресурс инновационного развития японской экономики

Транснационализация бизнеса и ускорение научно-технического прогресса в условиях четвертой промышленной революции стали в XXI веке важнейшими факторами перемещения фокуса конкурентной борьбы в инновационную сферу. В большинстве стран, в том числе и в Японии, университеты были и остаются одними из наиболее значимых субъектов научно-технологической и инновационной деятельности.

Одним из приоритетных направлений современной научно-технической и инновационной политики Японии стало развитие инновационного (венчурного) предпринимательства в университетах в качестве механизма коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности университетов.

Основными проблемами на пути развития венчурного предпринимательства в университетах является обеспечение прав интеллектуальной собственности, недостаток финансирования, а также ограниченный кадровый потенциал.

В рамках реализации такого направления абэномики как «возрождение японской экономики», правительство намерено предпринимать самые решительные действия по созданию «экосистемы стартапов» - механизма, в рамках которого предприниматели, университеты, научно-исследовательские институты, финансовые организации и государственные учреждения могут взаимодействовать как участники циклического процесса основания инновационного бизнеса, его роста, зрелости и обновления.

Распространение и успех университетских стартапов может способствовать решению целого ряда социально-экономических задач, в том числе самых масштабных и амбициозных, таких как построение Общества 5.0 и превращение Японии в самое «инновационно дружественное» и конкурентоспособное государство в мире.

Тихоцкая Ирина Сергеевна

Доцент Географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Трансформации XXI века: Япония на пути к обществу нового типа

На рубеже XX - XXI веков в мире произошел сдвиг общей парадигмы развития в сторону создания устойчивого общества, принят целый ряд программных документов. Япония предпринимает активные шаги по созданию такого общества и разрабатывает и собственные инновационные концепции.

Несмотря на уже имеющиеся немалые успехи в области управления бытовыми отходами, Японии предстоит решить еще много проблем. На бытовой сектор в стране приходится 15% выбросов углекислого газа и примерно половина образующихся пищевых отходов, поэтому для успешного продвижения к обществу нового типа важно изменение менталитета и усилия всех граждан. В Японии постоянно делают акцент на важность изменения стиля жизни людей, необходимость перехода к устойчивому образу жизни.

В докладе анализируются планы Японии, направленные на создание устойчивого общества, и достигнутые к настоящему времени результаты.

Емельянова Олеся Николаевна

Старший преподаватель Факультета мировой экономики и мировой политики
НИУ «Высшая школа экономики»

Опыт финансирования реформ на примере начального этапа индустриализации Японии 70-80-е гг. XIX в.

Финансовое обеспечение – один из необходимых элементов реформирования экономики. В Японии на этапе перехода хозяйственного уклада от традиционного к индустриальному правительство бакуфу находилось в ситуации не только экономического, но и политического банкротства. Перед новым же правительством Мэйдзи, которое сумело получить политическую власть в 1868 г., проблема финансирования новой политики стояла не менее остро, так как все трансформационные процессы требовали вложения колоссальных материальных средств.

Анализ условий социально-экономического развития Японии в конце 60-х гг. XIX в. показывает, что в стране наблюдался недостаток концентрации капитала и отсутствовали развитые механизмы аккумуляции денежных средств для создания новых производств по западному образцу, а те немногочисленные частные предприятия, которые удалось создать в первые годы эпохи Мэйдзи, не выживали.

В связи с этими обстоятельствами интересно поставить вопрос: каким образом удалось найти источники финансирования начального этапа индустриализации и какие из использованных инструментов оказались наиболее эффективными.

Суслов Денис Владимирович

Старший научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН

Институциональные режимы привлечения прямых инвестиций в Японии

Японское правительство на протяжении ряда лет ищет пути увеличения притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну, рассматривая их как важное средство оживления экономики страны. Одной из основных задач по оживлению японской экономики, поставленной еще в 2013 г. в рамках экономической политики премьер-министра С. Абэ, является увеличение притока ПИИ до 35 трлн. иен к 2020 г.

На базе Японской организации по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО) создан Центр поддержки бизнеса, инвестирующего в Японию, который призван поддерживать иностранных бизнесменов, начинающих или желающих развить свой бизнес в Японии. Данный Центр бесплатно помогает иностранным уже существующим компаниям и стартапам при прохождении всех процедур, необходимых для учреждения компании и начала бизнеса в Японии, включая подачу необходимых документов в налоговые и иные государственные структуры. Консультанты Центра переведут указанные документы для тех иностранцев, которые не владеют японским языком. В 2015 г. на базе ДЖЕТРО и в его токийском офисе был открыт Центр «одного окна» для поддержки учреждения и ведения бизнеса в Токио, который оказывает аналогичные услуги.

В сентябре 2015 г. Министерство экономики, торговли и промышленности (МЭТП) разработало новую схему для привлечения иностранных инвестиций в японские малые и средние производственные компании, а также для увеличения зарубежной экспансии данных компаний путем расширения каналов продаж их продукции за рубежом. Для этого учреждается Бюро глобального альянса по продвижению.

В альянс входят Японская организация малых и средних предприятий и региональных инноваций, Банк торговых и промышленных кооперативов, Организация по консультациям и инвестициям для малого и среднего бизнеса. Большое значение в этом проекте придается ДЖЕТРО, которая призвана выступить его координатором.

Предполагается два пути финансирования:

1. Учреждение специального фонда с участием указанных выше структур, в который также будут инвестировать иностранные компании, и из которого будут финансироваться японские производственные компании.

2. Совместное финансирование малого и среднего японского бизнеса иностранными компаниями и указанным выше фондом.

Основу правоотношений в области иностранных инвестиций в Японии составляет Закон Японии от 01.12.1949 № 228 «О регулировании валютных операций и внешней торговли». Закон дает определение понятию иностранного инвестора, регламентирует виды деятельности, попадающие в категорию иностранного инвестирования, дает определения прямым и портфельным иностранным инвестициям, определяет принципы и общий порядок допуска иностранных инвестиций на японский рынок.

Дополнительно к этому закону совершение сделок на фондовой бирже и порядок обращения ценных бумаг регламентирует Закон Японии от 13.04.1948 № 25 «О сделках с ценными бумагами».

Косвенно порядок совершения иностранных инвестиций затрагивает Закон Японии от 14.04.1947 № 54 «О запрете частных монополий и поддержке честной торговли», или, как его называют, «Антимонопольный закон». Согласно этому закону компании обязаны уведомлять антимонопольный орган о передаче (приобретении) акций (ст. 10, 11, 14), о заключении международного договора (и не должны входить в международное соглашение или международный контракт, если в этих документах содержатся положения о необоснованном ограничении торговли или о недобросовестной торговой практике - ст. 6). При совершении сделок слияния и поглощения (ст. 15, 16) стороны обязаны получить разрешение антимонопольного органа, если объем продаж на внутреннем рынке страны компании-покупателя превышает 20 млрд. иен, а компании, акции которой планируется приобрести, – 5 млрд. иен. Указанные правила действуют и в тех случаях, когда в сделках слияния и поглощения участвуют более двух компаний.

Помимо описанных общих правил, существует законодательное ограничение процента иностранного участия в телекоммуникационной отрасли. Законы Японии от 02.05.1950 № 131 «О радио», «О вещании» от 1950 г. № 132 запрещают иностранным инвесторам прямое и косвенное владение более чем 20% голосующих акций вещательных японских корпораций. Причем до 2006 г. запрет существовал только на прямое владение такими акциями. С 2006 г. пробел в законодательстве, позволяющий владеть более чем 20% голосующих акций через косвенное участие, устранен.

Из указанного выше правила есть исключение: иностранные вещатели, которые отнесены к категории поставщиков оборудования, могут владеть до 33% голосующих акций.

Для допуска иностранных инвестиций на рынок Японии установлен уведомительный и разрешительный порядки.

Разрешительный порядок распространяется на инвестирование в те отрасли, в которых деятельность иностранных инвесторов может привести к угрозе национальной безопасности, нарушению общественного порядка или причинению ущерба экономике. К таким отраслям относятся, например, сельское хозяйство, производство медицинских препаратов, медицинского оборудования, переработка нефти и газа, лесная и рыбная промышленность, производство самолетов и оружия, включая производство компонентов для них, ядерная энергетика, изучение космоса.

Иностранный инвестор подает данные о предполагаемой сделке в Министерство финансов Японии. До получения ответа из Минфина Японии сделку совершать нельзя (ст. 27 закона «О регулировании валютных операций и внешней торговли»).

Минфин Японии готовит ответ инвестору в течение месяца (для привлечения прямых иностранных инвестиций сделаны исключения). Если есть основания полагать, что предполагаемая сделка может нанести ущерб национальной безопасности, срок рассмотрения заявки может быть увеличен до четырех месяцев. Если же Минфину Японии потребуются консультации с иными компетентными органами, срок запрета на совершение инвестиционных сделок может быть продлен до пяти месяцев.

По истечении срока министерство дает рекомендации иностранному инвестору: пересмотреть условия сделки либо вовсе не совершать ее. Иностранный инвестор обязан в течение десяти дней подтвердить получение рекомендаций и следовать им.

Разрешительный порядок призван, в том числе, не допустить утечку за границу технологий, которые могут быть использованы в военных или террористических целях. Например, уведомление подается, когда иностранный инвестор приобретает более 10% акций японской компании. Если МЭТП Японии или Минфин Японии делают заключение о существовании риска утечки технологий за границу в результате сделки, может быть принято решение о корректировке условий сделки или ее приостановлении.

Во всех остальных случаях применяется уведомительный порядок: иностранный инвестор в течение 15 дней после совершения операции предоставляет об этом уведомление в профильное министерство.

7 января 2016 г. в Японии была утверждена «Система назначенных инвестиционных консультантов», согласно которой иностранным компаниям, инвестирующим в экономику Японии от 20 млрд. иен или нанявшим от 500 штатных сотрудников в офисах в Японии, дано право привлекать в качестве своих советников заместителей министра того министерства, в юрисдикции которого находится основная деятельность компании, а также получать консультации японского правительства. 1 апреля 2016 г. был определен перечень иностранных компаний, получивших право пользоваться такими консультациями, с закреплением конкретного заместителя министра.

20 мая 2016 г. Советом по продвижению прямых иностранных инвестиций в Японию был одобрен «Пакет мер для продвижения иностранных прямых инвестиций в Японию для того, чтобы сделать Японию глобальным центром». 2 июня 2016 г. была утверждена «Базовая политика в сфере управления экономикой и налогообложением – Дорожная карта для достижения экономики в 600 трлн. иен».

Одной из целей данного пакета мер было упрощение правил и административных процедур, связанных с привлечением ПИИ в Японию. Для достижения этой цели при Совете по продвижению прямых иностранных инвестиций в Японию создана Рабочая группа по пересмотру регулирования и административных процедур.

В 2016-17 гг. указанная рабочая группа вела обсуждение вопросов упрощения административного регулирования, касающегося иностранных инвестиций и бизнеса иностранных компаний в Японии. Любая компания, работающая в Японии, могла направить свое мнение в адрес рабочей группы, заполнив форму на сайте правительства Японии. Проанализировав ситуацию и указанные мнения, рабочая группа подготовила ряд докладов, призванных решить проблемы иностранных инвесторов в Японии.

Предложенные в этих докладах идеи войдут впоследствии в «Базовую политику в области экономического и налогового управления и реформирования» и в «Стратегию оживления Японии». Активное содействие продвижению иностранных инвестиций в Японию оказывает ДЖЕТРО, которая дает иностранным инвесторам подробную информацию по всем аспектам ведения бизнеса в Японии, консультации экспертов и предлагает бесплатные временные офисные помещения по всей стране.

Белов Максим Викторович
Магистрант ИСАА МГУ

Внешние факторы замедления восстановления экономики Японии в 2014-2017 гг.

В 2013 г. премьер-министр Японии С. Абэ объявил о начале политики по восстановлению японской экономики и выводу ее из долгосрочной рецессии. Политика, названная в честь создателя «Абэномики», включала в себя крупномасштабный комплекс мер, состоящий из кредитно-денежной и фискальной политик, а также реформ различных секторов экономики. В первые годы осуществления политики наметились позитивные тенденции. Был переломлен дефляционный тренд, в стадию роста вошел индекс потребительских цен, рос экспорт японских товаров за границу, наметился долгосрочный восходящий тренд индекса Nikkei 225, негативную тенденцию преодолел индекс деловой активности Tankan. Однако, начиная с середины 2014г. эффективность «Абэномики» начала снижаться, а, как следствие, замедлился процесс восстановления экономики. Существует много различных мнений относительно причин этого явления. Одно из них – это сильное воздействие внешних экономических и геополитических факторов. В качестве основных приводится резкое падение мировых цен на нефть, замедление китайской экономики в 2015г., «Брексит», а также приход Дональда Трампа к власти в США. В данном докладе будут представлены механизм и каналы влияния вышеупомянутых факторов на ход «Абэномики».

Валиуллин Рафаэль Зуфарович
Консультант по индустриальным проектам

Как российским компаниям достичь эффективности японских?

1. Экономика Японии как бенчмаркинг при реализации указа Президента В. Путина от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» (вхождение России в число 5 крупнейших экономик мира):
 - Четыре колеса японского экономического «чуда».
 - Об экономической пользе политической стабильности.
 - Лидеры - «Северсталь» vs. Kobe Steel, «Новатэк» vs. Softbank
2. Повестка на 2019-2024: увеличение совместных цепочек добавленной стоимости.
 - 8 направлений Абэ и заключение мирного договора – основа для кратного увеличения товарооборота.
 - Участие Японии в программе импортозамещения, включая локализацию японских предприятий в России.
 - Активизация кооперации для развития Дальнего Востока РФ.

Комаров Михаил Евгеньевич
Аспирант ИСАА МГУ

Сравнительный анализ влияния Олимпийских игр на экономику страны-организатора (на примере Олимпийских игр в Сочи в 2014 году и игр в Токио в 2020 году)

Олимпийские игры являются самым масштабным спортивным мероприятием, которое оказывает колоссальное влияние на экономику страны-организатора. Мероприятия такого рода привлекают спортсменов, зрителей и средства массовой информации с разных континентов, что создаёт своеобразный туристический бум в

стране-организаторе. Кроме того, Олимпийские игры – это колоссальные инвестиции в инфраструктуру, которая используется не один десяток лет и после окончания соревнований.

Проведение мероприятия такого масштаба может дать толчок развитию экономики страны-организатора, а также помогает улучшить её имидж на мировой арене. Однако, далеко не всегда проведение Олимпийских игр является экономически выгодным для страны-организатора. Проведение Олимпийских игр в Сочи стало убыточным для России, для Японии с её продолжающейся дефляцией важно извлечь максимальную выгоду из проведения Олимпиады в 2020 году, поэтому сравнительный анализ двух этих спортивных мероприятий крайне важен.